

DOI 10.23859/1994-0637-2017-6-81-15
УДК 82.0

© Красильников Р.Л., 2017

Красильников Роман Леонидович
Доктор филологических наук, доцент,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: krasilnikov.rl@gmail.com

Krasilnikov Roman Leonidovich
Doctor of Philology Sciences, Associate
Professor, Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: krasilnikov.rl@gmail.com

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**MODERN RUSSIAN LITERATURE
AND THE INTERNET: PROBLEMS
OF INTERACTION**

Аннотация. Статья посвящена проблемам трансформации современной российской литературы в Интернете. В центре внимания – новые возможности, которые предоставляет писателям «всемирная паутина»: расширение читательской аудитории, обратная связь, отсутствие цензуры, неограниченность размера и количества публикаций и др. Рассматриваются также вызовы, которые связаны с коммуникацией в сети: распространение графомании, нарушение авторских прав, технологические риски и другие.

Abstract. The article is focused on the problems of transformation of modern Russian literature on the Internet. The subject of the study is new opportunities that the “World Wide Web” provides the writers with: expansion the readership, feedback, absence of censorship, an unlimited size and number of publications, etc.

The article also deals with the challenges that are associated with communication in the network: distribution of graphomania, copyright infringement, technological risks, etc.

Ключевые слова: современная российская литература, «новые медиа», Интернет, визуальный поворот, конвергенция, медиатизация

Keywords: modern Russian literature, “new media”, Internet, visual turn, convergence, mediatization

Введение

Одной из особенностей современной культуры является так называемый «визуальный поворот» – преобладание в коммуникации (особенно массовой) визуальных знаков и знаковых систем [2, с. 395]. Книжная культура замещается экранной, чтение – просмотром, вербальные знаки зачастую используются лишь как вспомогательные. Визуализация в целом более проста и понятна и требует от реципиента меньше усилий при восприятии.

В сложившейся ситуации литература, игравшая в России долгое время ведущую роль, переживает непростые времена. Некоторые исследователи в начале 2000-х годов даже считали, что «новые медиа» (радио, кинематограф, телевидение, Интернет) уничтожают письменную коммуникацию [3]. Однако в последние годы наметились процессы, свидетельствующие о приспособлении литературы к новым условиям. Каковы эти процессы – на этот вопрос мы и постараемся ответить в данной статье. Предметом изучения станет взаимодействие современной российской литературы и Интернета.

Основная часть

«Новые медиа» в целом и Интернет в частности отличают следующие признаки: широкий доступ к ним, дешевизна, ориентация на «среднестатистического» потребителя, стандартность передаваемой информации, технологичность, зрелищность

(аудиовизуальный характер), развлекательность. Все это признаки массовой коммуникации, массовой культуры. Литературу после изобретения печатного станка с известной долей условности тоже можно причислить к масс-медиа, однако охват аудитории все равно не такой обширный, цена не такая низкая, реципиент хотя бы должен уметь читать, технологии создания и распространения не настолько продвинутые, время преодоления расстояния и восприятия значительно больше, задействован лишь один тип анализаторов, в конце концов, и развлекательность не всегда очевидна.

Следовательно, перед культуртрегерами, которые стремятся сохранить высокий статус литературы в обществе, встает задача – адаптировать презентацию текста к требованиям «новых медиа».

Конечно, Интернет по сравнению с другими СМИ обладает своей спецификой. Во-первых, сеть почти не подвержена контролю-цензуре. Во-вторых, «всемирная паутина» является масштабным и практически безразмерным хранилищем данных. В-третьих, ее пространство заполнено знаковыми системами самого различного типа: и письменными, и аудиальными, и визуальными, и аудиовизуальными. Наконец, сеть интерактивна и предоставляет возможность пользователям самим публиковать свои произведения и быстро «получать обратную связь» от других участников коммуникации [16, с. 200–201]. Интернет позволяет огромному количеству людей почувствовать себя авторами, дает им шанс достичь известности «снизу», благодаря свободному выбору читателей. Следовательно «всемирной паутине» свойственны признаки не только массовой, но и популярной культуры, которая стала изучаться в рамках *cultural studies* и была определена как «трансформированная в условиях информационного общества “народная культура”, включающая популярные практики, сферу повседневных переживаний, суб- и контркультурные движения и т.п.» [10, с. 13].

Вместе с тем демократичность, доступность «всемирной паутины» одновременно понижает ее авторитет. Если опубликовать свои произведения в Интернете может практически каждый, то попасть, к примеру, на телевидение (настоящее, не сетевое) – единицы. Телевидение как часть и отражение социальной системы сохраняет свой особый статус, подчеркивая его ограниченным доступом к каналам связи, сотрудничеством с государством, значительным финансовым оборотом, качеством продукции (имеется в виду изображение, устойчивость трансляции), пока что существующим приоритетным положением среди старшего поколения, присутствием в отдаленных районах страны, где нет сети. О схожих тенденциях можно говорить применительно к радио и кинематографу.

Кроме того телевизионная, радиовещательная и кинематографическая продукция систематизируется, каталогизируется и хранится в архивах, тогда как пространство «всемирной паутины» не упорядочено, не фиксировано, склонно к утратам (в результате смены адресов, прекращения финансирования и прочее), обладает несовершенными системами поиска информации.

Тем не менее указанные выше достоинства Интернета – почти полное отсутствие цензуры, неограниченность размера и количества публикаций, интерактивные возможности – привлекли внимание множества современных отечественных авторов почти сразу после основания русского сегмента сети.

Наиболее показательны в этом отношении (но отнюдь не единственные в своем роде) порталы Стихи.ру (www.stihi.ru) и Проза.ру (www.proza.ru). На первом на данный момент зарегистрировано более 1 миллиона поэтов и более 38 миллионов произведений, на втором соответственно – более 270 тысяч прозаиков и около 7 миллионов текстов. На порталах выработан разнообразный инструментарий, поддержи-

вающий на них литературный процесс: возможность обмениваться рецензиями, вести дневник, зарабатывать баллы за активность, входить в рейтинги, номинироваться на премии и т.д. Поэтический ресурс предлагает дополнительные сервисы: «Учебник стихосложения» (пособие по стиховедению), «Энциклопедия поэзии» (словарь терминов) и «Помощник поэта» (подбор рифм). Есть у проектов и зона для коммерческих интересов: писателям предлагается за деньги (или баллы) «приглашать» читателей, анонсировать свои сочинения на первой странице сайта, участвовать в издании печатных альманахов (в первую очередь при номинации на премии), публиковать свои собственные книги. Нельзя сказать, что у Стихи.ру и Проза.ру вообще отсутствует модерирование; как и любые другие сайты, эти ресурсы имеют свои правила [см.: 13]. По словам руководителя ресурсов Дмитрия Кравчука, «у модераторов много работы», в первую очередь она касается авторских прав и оскорблений одними пользователями других («троллинга», «киберунижения») [11].

Безусловно, порталы умело «играют» на чувствах писателей-любителей, которых часто называют графоманами и которых здесь очень много. Вместе с тем, если воспринимать популярную культуру как поле демократизации, то данные ресурсы работают как раз в русле освобождения от традиционных иерархий. Здесь нет авторитарных инструментов для того, чтобы заставить читателя выбрать какого-либо писателя, какой-либо текст: реципиент осуществляет свободный выбор из всего многообразия сочинений, даже из всего многообразия Интернет-продукции. Таким образом лидеры рейтингов – это, как правило, настоящие феномены популярной культуры, достигающий своего положения «снизу», при непосредственном участии аудитории. С исследовательской точки зрения (например, с позиции рецептивной эстетики или cultural studies), данный факт ни хорош, ни плох, не является «недостойным», а свидетельствует о трансформации коммуникационных процессов в современном обществе.

При этом даже критики, сетуя на общее низкое качество произведений на таких порталах, признают наличие «хороших авторов» на них. Так Марина Галина пишет: «Хороших поэтов – вернее, просто поэтов – в сети достаточно. Среди авторов, скажем, “поэзии.ру” можно встретить Светлану Бодрунову, Александра Воловика, Андрея Воркунова, Андрея Грязова, Александра Кабанова. Из “стихиры” вышли Геннадий Каневский, Дмитрий Легеза, Ксения Маренникова, Олег Шатыбелко. Активно публиковались в сети Игорь Караулов, Владимир Строчков...» [5]. Другими словами, многие писатели используют подобные ресурсы в своих интересах, занимаясь поиском аудитории, обратной связи, рекламой своих произведений. По словам Кравчука, к услугам этих порталов обращались такие мэтры, как Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский [11].

Тем не менее в целом отношение критиков к подобным ресурсам в большей степени отрицательное. Галина выделяет особенности «сетевой поэзии в худшем ее изводе»: «комплиментарность и неразборчивость восприятия», ориентация на «оперативное бросывание стихов “в свет”» и на «оперативный, “высокого накала” отклик читателя», «гладкопись», «общие места», «торопливость», «следование за звуком», «многословие», нетерпимость к критике. Критик с сожалением констатирует трансформации в поэтическом языке: «...возник целый пласт сетевого сленга, пародирующий поспешность и безграмотность сетевых отзывов (“афftar жжот!”, “афftar, пеши исчо!” “афftar выпей йаду, ниасилил много букв”))» [5].

Очевидно, что критик оценивает данный феномен с позиций «высокой» литературы, но в то же время ее наблюдения существенны для осмысления взаимодействия словесности с Интернетом вообще. Легкость публикации и доступность обратной связи привела к созданию микросообществ, которые дорожат своим комфортом и

своими ролями «поэта, который нравится» и «читателя, которому нравится», а в итоге – к редуцированию черного труда писателя, работы с языком, саморефлексии, самокритики, готовности выслушать чье-то неприятное мнение, желания выйти на другой уровень, с точки зрения мастерства и воспринимающей аудитории.

В то же время опасения критиков можно поставить под сомнение: графоманская, «некачественная» литература все равно неспособна преодолеть границы соответствующих микросообществ и стать «классикой», пройдя аксиологические, эстетические и временные «фильтры». Она представляет собой, главным образом, социокультурное явление, а не художественное. Более того, пользователей указанных ресурсов можно воспринимать как представителей той немногочисленной публики, которая пока еще увлечена чтением. Об этом пишет и Галина: «А вдруг эти толпы людей, взыскающие Слова даже вот в таком его виде, и есть последняя надежда русской словесности, ее читатели?» [5].

В принципе, порталы Стихи.ру и Проза.ру можно считать специфическими социальными сетями. Однако многие писатели используют для обнародования своих сочинений и более привычные ресурсы, предназначенные для общения и развлечения, например «ВКонтакте», где часто встречаются страницы и группы, посвященные творчеству того или иного автора. Примечательно, что здесь (а не на собственном сайте) размещает свои стихотворения и другие материалы современная поэтесса Вера Полозкова (www.vk.com/vera_polozkova), достигшая популярности именно благодаря Интернету. Схожие функции выполняют и такие соцсети, как «Живой Журнал», «Facebook», «Одноклассники» и т.п. Отличительной чертой этих ресурсов является публикация произведений среди уже определенного круга «друзей» и «друзей друзей», что значительно облегчает поиск читателей и еще более нивелирует возможность критики. Есть здесь и специфические способы реагирования на только что сочиненные тексты («лайки», «смайлики», «комменты», «репосты» и т.д.), и проблема их сиюминутности, поскольку если они публикуются в виде статуса, то неизбежно опускаются в «подвал» событийной ленты.

Гораздо больших затрат и усилий (творческих и финансовых) требуют создание и регулярная поддержка официального авторского сайта. На такой шаг идут не все писатели, и задачи, поставленные перед подобными ресурсами, отличаются. Например, на сайтах Дарьи Донцовой (www.dontsova.ru) или Захара Прилепина (www.zaharprilepin.ru) можно лишь купить их книги, а у Бориса Акунина (www.akunin.ru) и Дины Рубиной (www.dinarubina.com) выложены полные тексты произведений. По содержанию и оформлению ресурсов Веры Павловой (www.verapavlova.ru) или Ах-Астаховой (www.astahova-ah.ru) можно судить о творческой личности поэтесс. Если Стихи.ру и Проза.ру, страницы в социальных сетях унифицированы, то собственный сайт автора может быть объектом изучения с точки зрения и наполнения, и дизайна (хотя некоторые элементы веб-страниц являются шаблонными).

Интернет как сегмент экранной культуры повлиял и на жанровую специфику публикуемых произведений. Очевидно, что пользователи «всемирной паутины» – преимущественно библиоскопы («просмотрщики» контента) – предпочитают тексты небольшого объема, размером в экран, в крайнем случае в два-три, с минимумом «прокрутки» [см.: 18]. В результате, например, особым жанром современной литературы стали «посты» в блогах и соцсетях, фактически представляющие собой дневниковые записи личного (лирического) или публицистического характера. О серьезном отношении к блогосфере свидетельствует принятый в 2014 году закон о регистрации в качестве СМИ страниц с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки [15]. Безусловно, не все подобные сайты связаны с художественной литературой, однако

профессиональные литераторы все чаще воспринимают «посты» как творческий продукт. К примеру, известный электронный проект «Литература» публикует «Избранные записи» из блога поэтессы Марии Марковой [9], критик Евгений Ермолин призывает реализовывать себя в качестве блогера на фоне кризиса крупной формы [17].

Еще одним новым жанровым образованием стали юмористические четверостишия – «пирожки» и «порошки». «Пирожки» («перашки») представляют собой катрены, написанные белым четырехстопным ямбом с чередованием женской и мужской клаузул, оформленные без прописных букв и знаков препинания. «Порошки» отличаются от них рифмовкой второй и четвертой строк, причем последний стих усекается до двух слогов [14]. Содержательной особенностью этих жанров являются неожиданные смысловые повороты. «Пирожки» и «порошки» возводятся к японской поэзии (хокку и танки), произведениям обэриутов, городскому фольклору советского времени, постмодернистской поэзии 1990-х гг. (одностишиям Владимира Вишневского и «гарикам» Игоря Губермана) [см.: 6]. Эти жанры отражают современную ментальность постмодернистского толка с ее тяготением к смеховому, комическому, всеобъемлющей иронии и созвучны «твиттерризации» Интернет-коммуникации.

Также новым жанровым образованием, приобретшим за последнее десятилетие грандиозные масштабы, является «фанфикшн» – сочинения любителей («фанатов»), как правило, написанные по мотивам известных литературных произведений, например, продолжающие их. Даже беглый взгляд на один из популярнейших сайтов «Книга Фанфиков» (www.ficbook.net) позволяет увидеть большое количество типов текстов, определенных как «жанры» самими участниками сообщества, например, «songfic» (фанфик, написанный под впечатлением от песни), «попаданцы» (о героях, попадающих в другой мир), «флафф» (описание «теплых отношений между персонажами») и другие. Данный литературный феномен сегодня активно изучается исследователями и признается одним из способов читательской деятельности [см.: 8]. Отметим, что он представляет собой результат творческой коммуникации, также принадлежащей к популярной культуре и удовлетворяющей потребности читателей быть причастными к полюбившимся произведениям. Очевидна и связь фанфикшн с постмодернистским понятием центонности, активным цитированием произведений других писателей [7, с. 335], снова акцентирующих наше внимание на проблеме авторских прав.

Еще одним направлением в трансформации литературы в эпоху медиа является ее аудиализация и визуализация. Аудиозапись, а шире – аудиокнига, все чаще становится альтернативой чтению, и любители литературы или ученики в школе все чаще говорят, что они «прослушали», а не «прочитали» то или иное произведение. Безусловно, перед нами один из способов конвергенции и медиатизации текста, его перевода в цифру и иную сенсорную форму. Аудиозапись оказывается комфортнее для восприятия, например, во время путешествия или перед сном, находится наряду с другой информацией на одном носителе – смартфоне, экран которого не всегда удобен для чтения. Кроме того, аудиозапись – это еще и возможность послушать авторское или профессиональное (актерское) прочтение произведения, позволяющее лучше (или просто иначе) понять его смысл.

Видеозапись, или видеоклип, – форма, требующая другого восприятия. Все чаще совершенно справедливо идет речь об особом виде искусства – видеопэзии. Данный жанр тесно связан с кинематографом и музыкальной индустрией, – не случайно в создании клипа поэту зачастую помогают режиссер, оператор и другие профессионалы в этой области, умеющие в той или иной степени сочетать текст с видеорядом (кинематографическим, анимационным) и музыкой, использовать монтажные прие-

мы, создавать образ автора. Имеет право на существование сравнение литературного клипа с рекламой: ведь мобильность стихотворной формы выражается еще и в концертах, гастролях, фестивалях и прочих видах деятельности современных поэтов. Сегодня их выступления граничат с шоу и нуждаются в «продвижении».

Аудиозаписи и видеозаписи можно найти на специальных сайтах вроде www.videopojezija.ru или www.youtube.com, а также в социальных сетях. Изображения и музыка нередко сопровождают «посты» или стихотворения. Получили распространение коллажи, объединяющие «пирожки» и «порошки» с фотографиями или графикой [1].

Примечательно, что Интернет используется также для радио- и телевидения о современной литературе. Каналы дублируют на своих сайтах прямой эфир, размещают архив передач. Из программ о современной поэзии можно выделить «Поэтический минимум» Дмитрия Воденникова на «Радио России» [12] или «Вслух» Александра Гаврилова на «Культуре» [4]. Активно развивается и собственно сетевое телевидение: газета «Вечерняя Москва» совместно с порталом Стихи.ру с 2011 года реализуется проект «Вечерние стихи», представляющий собой соревнования поэтов (www.stihi.ru/vs). С 2017 года при порталах Стихи.ру и Проза.ру работает онлайн-телевидение Литклуб.TV (www.litclub.tv), транслирующее записи поэтических, прозаических мероприятий (рубрики «Стихи» и «Проза») и чтения авторами своих произведений («Слово»). Очевидно, что такие трансляции гораздо дешевле обычных телевизионных и обладают гораздо большей свободой в составлении сетки вещания.

Выводы

В заключение сделаем выводы об особенностях взаимодействия современной литературы и Интернета. Из положительных (в большей степени) последствий отметим следующие: 1) охват большой аудитории (фактически замена распространения через библиотеки, что для современной литературы, испытывающей проблемы с финансированием, особенно важно), 2) дешевизна (даже бесплатность) публикации, 3) минимизация цензуры, 4) неограниченность объема и количества публикаций, 5) самостоятельность публикации, 6) наличие обратной связи (облегчение поиска читателей), 7) расширение инструментария для творчества и для читательской реакции на произведение, 8) усиление воздействия текстов на реципиентов за счет использования аудиовизуализации, 9) появление новых жанров, 10) широкие возможности для «продвижения», популяризации словесности, 11) восприятие определенной аудитории литературной коммуникации как важнейшей сферы досуга.

Проблемные зоны этого взаимодействия, на наш взгляд, таковы: 1) распространение любительской («графоманской») литературы (с ее поспешностью публикации, нетерпимостью к критике), 2) невысокий авторитет «сетевой словесности», 3) трудность разграничения «качественных» и «некачественных» произведений (не развитие художественного вкуса у аудитории), 4) нарушение авторских прав (присвоение чужих сочинений, объемные цитирования), 5) оскорбления («троллинг», «киберунижение»), 6) использование слэнга (дискредитация литературного языка), 7) технологические риски (нестабильность текстов, вероятность их утраты), 8) хаотичность литературной деятельности (сложность каталогизации, систематизации, архивации, поиска произведений).

Таким образом можно констатировать, что значительная часть современного литературного процесса перешла в Интернет-пространство. С одной стороны, в результате возникают новые специфические стороны литературного быта: «живое общение» в известной степени замещается онлайн-коммуникацией, автор и читатель приобретают новые умения и навыки (печатать, просматривать на экране) и частич-

но утрачивают прежние (писать, читать книгу). С другой стороны, литературная деятельность в сети перешла из сферы массовой культуры в область популярной, создаваемой «снизу»; она преодолевает пространственные и цензурные границы, предоставляя возможность большому количеству людей свободно заниматься творчеством и доносить свои произведения до широкой аудитории.

Литература

1. 15 «стишков-порошков» в картинках. URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/poroshki-v-kartinkah-675105/>
2. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М., 2017. 504 с.
3. Богомолов Ю., Гурский Л., Митта А., Панченко А., Слаповский А., Шендерович В. Двойное гражданство? Телевидение и литература // Знамя. 2001. №10. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=1562>
4. Вслух. Поэзия сегодня. URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20929/
5. Галина М. Поэзия он-лайн // Знамя. 2007. №2. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=3210>
6. Дымарский М.Я. Между жанром и творчеством, или К становлению пирожкового мышления языковой личности // Жанры речи. Вып. 8. Саратов; М., 2012. С. 385–390.
7. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001. 384 с.
8. Костюрина Н.Ю. Фанфикшн как предмет научного исследования в российском гуманитарном знании // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2016. №1–2 (25). С. 63–67.
9. Маркова М. Избранные ЖЖ-записи 2014 года. Часть I. URL: <http://litteratura.org/publicism/665-mariya-markova-izbrannye-zhzh-zapisi-2014-goda-chast-i.html>
10. Массовая культура: современные западные исследования. М., 2005. 339 с.
11. Панин И. Д. Кравчук: «Без раскрутки в Интернете теперь не обойтись» // Литературная газета. 2009. №26 (6230). 24 июня. URL: <http://www.lgz.ru/article/N26--6230---2009-06-24-/B%D0%B5z-raskrutki-v-Int%D0%B5m%D0%B5t%D0%B5-t%D0%B5p%D0%B5ry-n%D0%B5-oboysity9328/>
12. Поэтический минимум. URL: <http://www.radiorus.ru/brand/about/id/57232/>
13. Правила пользования сервером Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru/about/pravila.html>
14. Сафонова Т.В. Начинка современных пирожков (о малых художественных формах «пирожки» и «порошки» в сети интернет // Коммуникация в современном мире. Воронеж, 2012. С. 65–67.
15. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». URL: <https://rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html>
16. Черных А. Мир современных медиа. М., 2007. 312 с.
17. Шутова Ю. Евгений Ермолин: «Придумайте и творчески реализуйте себя в качестве блогера». URL: <http://cultinfo.ru/news/2016/3/evgeniy-ermolin-invent-and-creatively-yourself>
18. Щербина Ю.В. Время библиоскопов: Современность в зеркале книжной культуры. М., 2016. 416 с.

References

1. 15 «stishkov-poroshkov» v kartinkah [15 «stishkov-poroshkov» in the pictures]. Available at: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/poroshki-v-kartinkah-675105/> (accessed 10 September 2017)
2. Bahmann-Medik D. *Kul'turnye povoroty. Novyye orientiry v naukah o kul'ture* [Cultural turns. New landmarks in the science of culture]. Moscow, 2017. 504 p.
3. Bogomolov Iu., Gurskii L., Mitta A., Panchenko A., Slapovskii A., Shenderovich V. *Dvoynoe grazhdanstvo? Televidenie i literatura* [Double citizenship? Television and literature]. *Znamia*

[Banner], 2001, no. 10. Available at: <http://znamlit.ru/publication.php?id=1562> (accessed 10 September 2017)

4. *Vsluh. Poeziia segodnia* [Aloud. Poetry today]. Available at: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20929/

5. Galina M. Poeziia onlain [Poetry online]. *Znamia* [Banner], 2007, no. 2. Available at: <http://znamlit.ru/publication.php?id=3210> (accessed 10 September 2017)

6. Dymarskii M.Ja. Mezhdz zhanrom i tvorchestvom, ili K stanovleniiu pirozhkovogo myshleniia iazykovoii lichnosti [Between genre and creativity, or Towards the formation of pirozhok thinking of the language personality]. *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Saratov; Moscow, 2012, no. 8, pp. 385–390.

7. Il'in I.P. *Postmodernizm. Slovar' terminov* [Postmodernism. Glossary of terms]. Moscow, 2001. 384 p.

8. Kostiurina N.Iu. Fanfikshn kak predmet nauchnogo issledovaniia v rossiiskom gumanitar-nom znaniu [Fanfiction as a subject of scientific research in Russian humanitarian knowledge]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University], 2016, no. 1–2 (25), pp. 63–67.

9. Markova M. *Izbrannye ZhZh-zapisi 2014 goda. Chast' I* [Selected LJ-notes of 2014. Part I]. Available at: <http://litteratura.org/publicism/665-mariya-markova-izbrannye-zhzh-zapisi-2014-goda-chast-i.html> (accessed 10 September 2017)

10. *Massovaia kul'tura: sovremennye zapadnye issledovaniia* [Mass culture: modern Western studies]. Moscow, 2005. 339 p.

11. Panin I. D. Kravchuk: «Bez raskrutki v Internete teper' ne oboitsia» [D. Kravchuk: «Nobody can do on the Internet without promotion»]. *Literaturnaia gazeta* [Literary newspaper], 2009, no. 26 (6230), June 24. Available at: <http://www.lgz.ru/article/N26--6230---2009-06-24-/B%D0%B5z-raskrutki-v-Int%D0%B5rn%D0%B5t%D0%B5-t%D0%B5p%D0%B5ry-n%D0%B5-oboitysy9328/> (accessed 10 September 2017)

12. *Poeticheskii minimum* [Poetic minimum]. Available at: <http://www.radiorus.ru/brand/about/id/57232/>

13. *Pravila pol'zovaniia serverom Stihi.ru* [Terms of use of the server Stihi.ru]. Available at: <http://www.stihi.ru/about/pravila.html> (accessed 10 September 2017)

14. Safonova T.V. Nachinka sovremennykh pirozhkov (o malykh hudozhestvennykh formakh «pi-rozhki» i «poroshki» v seti internet [Filling of modern pies (about small art forms «pirozhki» i «poroshki» on the Internet)]. *Kommunikatsiia v sovremennom mire* [Communication in the modern world]. Voronezh, 2012, pp. 65–67.

15. *Federal'nyi zakon ot 5 maia 2014 g. N 97-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashhite informatsii" i ot del'nykh zakonodatel'nykh akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam uporiadocheniia obmena informatsiei s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei*» [Federal Law of May 5, 2014, no. 97-FZ «On amendments to the Federal Law “On information, information technologies and information protection” and certain legislative acts of the Russian Federation on the regulation of information exchange using information and telecommunications networks»]. Available at: <https://rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html> (accessed 10 September 2017)

16. Chernykh A. *Mir sovremennykh media* [The world of modern media]. Moscow, 2007. 312 p.

17. Shutova Iu. *Evgenii Ermolin: «Pridumaite i tvorcheski realizuite sebia v kachestve blogera»* [Eugenii Ermolin: «Invent and creatively realize yourself as a blogger»]. Available at: <http://cultinfo.ru/news/2016/3/evgeniy-ermolin-invent-and-creatively-yourself> (accessed 10 September 2017)

18. Shherbinina Iu.V. *Vremia biblioskopov: Sovremennost' v zerkale knizhnoi kul'tury* [Time of the biblioscopers: modernity in the mirror of book culture]. Moscow, 2016. 416 p.

Красильников Р.Л. Современная российская литература и интернет: проблемы взаимодействия // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №6 (81). С. 105–112.

For citation: Krasilnikov R.L. Modern russian literature and the internet: problems of interaction. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 6 (81), pp. 105–112.